

6. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. **Теория функциональной грамматики. Качественность, количественность** / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – 264 с.
8. **Чернева Н. П.** Семантика и символика числа в национальной картине мира : на материале русской и болгарской идиоматики : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. П. Чернева. – М., 2003. – 270 с.
9. **Babel Isaac.** Одесские рассказы. Contes d'Odessa. Traduit du russe et annoté par Adèle Bloch / I. Babel. – Édition Gallimard, 1999. – 146 p.
10. **Le Larousse de poche.** – Paris, 2005. – 1042 p.

Надійшла до редколегії 13.01.15

УДК 81'373.611

Т. С. Пристайко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

КРЕАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РУССКОЙ ДЕРИВАЦИИ (на материале сложных названий придуманных профессий)

На материале сложных названий придуманных профессий (НПП) рассмотрены креативные возможности словообразовательной системы русского языка в структурно-семантическом и когнитивном аспектах. В структурно-семантическом аспекте сложные НПП проанализированы с точки зрения: а) способа образования; б) сочетаемости компонентов; в) соответствия узуальным словообразовательным моделям названий профессий. В когнитивном аспекте установлены доминантные когнитивные модели номинации, по которым образуются НПП. На основании полученных данных прослежено соотношение стереотипа и творчества в кругу сложных НПП.

Ключевые слова: лингвокреативность, названия придуманных профессий, русское словообразование, языковая игра, когнитив.

Пристайко Т. С. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **КРЕАТИВНІ МОЖЛИВОСТІ РОСІЙСЬКОЇ ДЕРИВАЦІЇ (на матеріалі складних назв вигаданих професій)**

На матеріалі складних назв вигаданих професій (НВП) розглянуто креативні можливості словотвірної системи російської мови у структурно-семантичному й когнітивному аспектах. У структурно-семантичному аспекті складні НВП проаналізовано під кутом зору: а) способу творення; б) сполучуваності компонентів; в) відповідності узуальним словотвірним моделям назв професій. У когнітивному аспекті встановлено домінуючі когнітивні моделі номінації, за якими утворюються НВП. За отриманими даними простежено співвідношення стереотипу й творчості у колі складних НВП.

Ключові слова: лингвокреативність, назви вигаданих професій, російський словотвір, мовна гра, когнітив.

Prystaiko T. S. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **RUSSIAN DERIVATION CREATIVE RESOURCES (on the material of composite fictitious professions denominations)**

The article deals with the creative resources of Russian derivation. Composite fictitious professions denominations (FPDs) are studied in structural-semantic and cognitive aspects.

The tasks of the investigation: to analyze composite FPDs structural and semantic aspects with relation to: a) the way of their formation; b) the collocation of components; c) the correspondence of the professions denominations to usual word-building patterns; to reveal dominating nomination cognitive patterns (cognitive types) of FPDs formation; to define the correlation of stereotype and creativity among composite FPDs.

The results of the investigation: Fictitious professions denominations can be viewed as one of the linguistic contrivance types, which successfully exploits Russian language vocabulary and word-building creative recourses. Compounding, compounding and suffixation combined, fusion and suffixation combined are the dominating types of composite FPDs building. Few FPDs are built by the means of fusion, contamination and abbreviation. Stereotype in the method choice of composite FPDs way of formation becomes apparent in the orientation toward canonical word-building patterns with suffixes *-мель, Ø, -щик/-чик*, often used to build official professions denominations. Cognitive types of fictitious and real composite FPDs creation coincide: it is the objective cognitive type. Denominations of fictitious professions can also be created on cognitive patterns which are not typical for usual professional figures nomination.

Key words: linguo-creativity, fictitious professions denominations, Russian word-building, language game, cognitive type.

Языковое творчество, или лингвокреативность, охватывает широкий спектр вопросов, неразрывно связанных с порождением нового в языке. Одним из кардинальных, по мнению ученых, является вопрос о том, где именно зарождается творческое начало. При ответе на него «поиски исследователя могут быть направлены, с одной стороны, на языковые формы, воплощающие результаты креативных усилий говорящих, с другой, на те мыслительные процессы, которые происходят в сознании человека, осуществляющего творческую деятельность» [5, с. 15]. Первый аспект лингвокреативности достаточно полно изложен в многочисленных трудах, посвященных неологии и неологизмам, окказионализмам, языковой игре и т. п. Второй, направленный на изучение глубинных механизмов языкового творчества, освещен в лингвистике в работах Н. Хомского, а позднее Б. А. Серебrenникова, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, Ю. С. Степанова и многих других ученых (см. об этом: [Там же, с. 17–51]). Центральное место в работах исследователей в данном случае занимает описание когнитивных процессов (механизмов), определяющих характер и направление языкового творчества, связанного с номинативной деятельностью человека, созданием новых единиц номинации. Отметим, что при изучении и описании определенных языковых явлений исследователю нередко приходится обращаться к обоим аспектам, рассматривая и результаты языкового творчества человека (языковые единицы), и когнитивные механизмы порождения таких единиц.

Целью исследования, результаты которого репрезентированы в данной статье, явилось выяснение специфики творческой деятельности человека на материале сложных (двухкомпонентных) названий придуманных профессий с привлечением когнитивных данных. В задачи исследования входило: проанализировать двухкомпонентные сложные НПП в структурно-семантическом аспекте с точки зрения: а) способа образования; б) сочетаемости компонентов; в) соответствия узуальным словообразовательным моделям названий профессий; выявить доминантные когнитивные модели номинации (когниотипы), по которым образуются НПП; определить соотношение стереотипа и творчества в кругу сложных НПП.

Материалом для исследования послужило более 900 сложных названий профессий, придуманных участниками игры «Прикольная профессия», начатой 13 сентября 2012 г. на форуме Первого канала (<http://forum.1tv.ru/index.php?threads/3890/>) и продолжающейся по сей день.

Поскольку эта статья является первой из наших публикаций, посвященных анализу лингвокреативного потенциала НПП, кратко остановимся на общей характеристике самой игры и в целом языкового материала, представленного на форуме.

Как и любая игра, «Прикольная профессия» ведется по определенным правилам: участник должен придумать профессию, которой в действительности не существует; перечень профессий должен пополняться по алфавиту: от А до Я и снова по кругу (<http://forum.1tv.ru/index.php?threads/3890/>). Последнее условие неизбежно приводит, с одной стороны, к дублированию НПП разными участниками

(например, *гореглушитель, дуракавалятель, ежебрей, елерубицик, ёжикоглотатель, жабоглотатель, жуколов, зенкилуп, идеявоплотитель, йетилов, кошкокормитель, лимонорезатель, офигезнорасказыватель, очковтиратель, петлеплёт, рыбажор, трубодуй, царехвал, эолов* и т. д. встретились два и более раза), а с другой – к пополнению рядов сложных фамилий с одной и той же первой основой, особенно в тех случаях, когда слов, начинающихся с определенной буквы алфавита, в русском языке немного (слова с начальными *й, ё*) или нет вообще (*ы, ь, ъ*). Например, наиболее часто для образования НПП на *Ё* используется основа **ёлк(а)** (*ёлкииголкисобиратель, ёлкиныиголкикраситель, ёлкокактусосбриватель, ёлки/палки/по/каждому/поводу/и/без/повода/изрекатель, ёлконосец, ёлконарядитель, ёлконаряжатель, ёлконаряжательница, ёлкорисователь, ёлкосажатель, ёлкоукрашатель, ёлкоутилизатор, ёлку.что.ли.поставит.дома.среди.лета.придумыватель, ёлку/в/лесу/вырубатель* и др.); на *Й* – основы **йод-** (*йодолей, йодомаз, йододегустатор йодомазатель, йодорисователь, йодомазчик, йодомранымазатель, йодонамазыватель, йодоразливатель, йодосеточкамазатель, йоду/мне/йоду/со/сцены/кричатель* и др.) и **йога** (*йогапоказыватель, йогателозаплетатель, йога-тренер, йогой-заниматься-нелюбитель* и др.).

Языковые эксперименты участников игры распространяются и на начальные *Ы, Ъ* и *Ь*. Отсутствие в словарях русского языка слов на эти буквы игроки легко преодолевают, заменяя буквы *Ъ* и *Ь* их алфавитными названиями: *мягкий знак-выделитель-другим цветом, мягкий знак замазыватель замазкой, мягкий знак по страницам-распределитель, мягкий знак рисовальщик, мягкий знак считатель в словарях* и др.; *твердогознакачитатель, твердознакнаписатель, твёрдый знак вырезатель из дерева!, твердый знак вышиватель крестиком, твердый знак искатель в словах, твердый-знак-в-алфавите-печататель, твёрдый-знак-невыговариватель* и др., а также начиная буквой *Ы* придуманную профессию: *ы-выговаривать-учитель, ы-с-и-путальщик, ыговорильник, ыгыгезаводчик, ыгыгы-подносебеговорящий, ыкальщик на орангутанов, ыкатель, ыкательник, ыпроизноситель от скуки* и др. Элемент языковой игры проявляется в нарочитой замене буквы *И* буквой *Ы*: *ыскопаемоекопатель, ынтернетоклавиатурищик, ысторик, ыikotaзамучилаговоритель, ышохотеть, ыштыкакойник*. При создании НПП может применяться прием аллюзии, как правило, комментируемый автором: *Ы-лов (Стругацкие «Трудно быть Богом» – охотник, способный поймать Голого Вепря Ы), Ы-оператор (привет от Гайдая!), Ы-операциюразрушитель*.

Общий обзор языкового материала, представленного на форуме «Прикольная профессия», показывает, что многие НПП можно лишь с определенной долей условности отнести к названиям профессий. Чаще всего, будучи именами лиц, они представляют собой слова-характеристики, носят разговорный, шутиливо-иронический, сниженный характер.

Стереотипность мышления при создании и восприятии НПП находит отражение в процессах аналогии. Её значение для продуцирования и понимания новых слов отмечают многие исследователи. «...Именно аналогия, – считает Е. А. Земская, – это тот двигатель, который порождает все виды новых слов. ...Без аналогии не рождается не только ни одно узуальное, но и ни одно окказиональное слово. ...Аналогия – это тот механизм, который позволяет понимать новое слово, создавая опору на существующее. Без аналогического сопоставления, аналогического фона новое слово не может быть понято и, следовательно, не может существовать» [4, с. 182, 184]. В качестве «аналогического фона» для создания новых слов исследователь называет: 1) словообразовательную модель; 2) конкретное слово-образец; 3) ассоциативный фон [Там же]. В дальнейшем мы

покажем, что когнитивными основаниями для образования НПП являются первые два фактора.

Творческое начало играющих наиболее ярко проявляется в создании названий профессий по окказиональным словообразовательным моделям, в основе которых лежит сращение компонентов словосочетания или даже предложения в своеобразный номинативный комплекс, например: *жрать/или/не/жрать/перед/холодильником/раздумывающий, губной/помадой/на/зеркале/пишущая, картошку/на/завтрак/обед/и/ужин/едящий* и др. Этот же принцип сращения компонентов лежит в основе НПП, завершающихся существительным с суффиксом, оформляющим название несуществующей профессии: *лемурам-полосочек-на-хвостики-создатель, ежикавтуманебесконечноеколичестворазнаночьпересматриватель, закат/солнца/в/ручную/производитель* и др. Компоненты НПП при этом могут отделяться с помощью черточки, косой линии, точки (см. примеры ниже) или же писаться слитно.

Сращение в сочетании с суффиксаций [8, с. 142] позволяет играющим оформить как номинативный комплекс любое высказывание, что приводит к развитию своеобразных диалогов, репликами которых служат НПП. Приведем пример такого парирования НПП-репликами, сохраняя написание и орфографию авторов:

*как/сварить/лапшу/у/девушек/спрашиватель
лапшу-на-уши-вешатьлюбитель
могу/помочь/со/снятием/лапшички/услужливо/предлагатель
не-надо-ляля-ответчица
однако/же/подумайте/о/моем/предложении/настаиватель
предложения-о-замужестве-только/рассматривательница
Разумеется/если/вы/мне/понравится/женюсь/ответчица
соблазнить-одним-только/взглядом/метельница
только.от.одного.женского.взгляда.выстоять.умелец
уважаемый-проверим-спрашивательница
фух.взопрел.весь.от.такой.женской.проверки.вздохатель
хам-кокетливоответчица
целую.ручки.галантно.парирователь
чайку-попить нежелаетепредлагательница
штоли.зайти.на.пару.минут.раздумыватель
щёчки-мои-уже-зарумянились/томноответчица
эх.рискнем.ради.щечек.окончательно.решатель
я-жду-вас-мечтательно-себе/подношение/пательница
А.вот.посмотрим.сможете.ли.вы.мне.удодить.ворчатель
Будешь-навекимой-просебя/ухмылительница
вот.возьму.и.сбегу.внезапно.подумыватель
грусть-печаль-тебя/одолеет-если/сбежишь/тихоответчица.*

Прерывается этот «диалог» третьей участницей, придумавшей очередное название на Д: *да уместно ли-в диалог между этими двоими влезать-думательница.*

Естественно, приведенные выше языковые факты, иллюстрирующие креативность носителей русского языка, нуждаются в более глубоком анализе и должны стать предметом самостоятельного исследования.

В любом случае можно ожидать, что сложные НПП как результат творческого языкового экспериментирования могут дать богатый материал для исследования и прогнозирования путей возможного развития языка. Напомним ввиду изложенного слова Михаила Эпштейна, который, оценивая словесное творчество,

напрямую связывает производство новых слов с реализацией потенциальных возможностей языка, заложенных в его системности. «То новое, что вносится в язык, – считает исследователь, – не есть просто чья-то смелая инициатива, изобретательская удача. Это выражение открытой системности самого языка, которая делает и возможным, и необходимым постоянное его пополнение» [10]. Ученый исходит из того, что «неологизмы ... активизируют определенные модели языка, показывают их в действии. Иногда они даже создают эти модели, возводят в ранг словообразующих морфем отдельные элементы слова, которые раньше не употреблялись в таком качестве. ... По-новому члени слово, неологизм придает словообразовательную активность тем элементам языка, которые раньше оставались пассивными, разрозненными, внесистемными или слабосистемными, по крайней мере в плане словообразования. С каждым неологизмом усиливается регулярность тех или иных моделей» [Там же].

Приведенную мысль ученого мы в какой-то мере постараемся подтвердить, вернувшись к задачам настоящей работы и обратившись к рассмотрению сложных НПП.

Больше половины **сложных НПП** характеризуется опорным компонентом, оформленным с помощью форманта **-тель** (508 ед.). В их число входят и немногочисленные женские дериваты: *бриллиантособирательница, делопрошивательница, ёлконаряжательница, лозоглотательница, мозговynosительница*. Второе место занимают сложения с нулевым суффиксом (240 ед.): *грибовар, овцеед, додел, хренокоп, матрасодав, слоннокрад* и др.; третье – сложения с формантом **-щик/-чик** (95 ед.), к которым относятся и женские дериваты *вениковязальщица, веревочковязальщица, фрикадельколетильщица*. Показателем принадлежности слова к названиям профессий более чем в 20 случаях является суффикс **-ец** (*жироносец, центробежец, пюретпорец*), в 11 – связанный компонент **-лог** (*абракадаболог, гурманолог, хренопатолог, щебетолог*). Редко опорный компонент оформляется с помощью суффиксов **-ун** (*мимопаду, ягельдун, шизолетун, грузотаскун*), **-ист** (*асталавистабебист, кинопанорамист*), в единичных случаях для образования сложных НПП используются суффиксы **-ач** (*йодлислухач*), **-лка** (*щиварилка* (домохозяйка), **-он** (*шапкозакидон*), **-янт** (*ёксель-мокселянт*) и суффиксоидальные компоненты **-фил** (*дендрофил*), **-фоб** (*йодофоб*), **-мен** (*Шапоклякомен*).

Образуются сложные НПП путем чистого сложения (*алмазозаготовитель, аспиринопокупатель, юртосборщик, тапочконосильщик, лужеучетчик, яхтопродавец, ядодегустатор, забородизайнер, ёжикопарикмахер, дыротехник, дамский-негодник* и др.), сложения в сочетании с суффиксацией (*гитароносец, щекотливоположенец, шаронадувальщик, яблоковкуситель, фальшивоулыбатель, соровыноситель, гризливо, треплолюб* и пр.), сращения (*улыбкамобучающий, юбиляровпоздравляющий, юзеровненавидящий* и др.), сращения в сочетании с суффиксацией (*манжетызатегивальщик, Егоруподпеватель, Емельянабудитель, винтиковвкручиватель, носкиштопольщица* и пр.).

Единичные НПП созданы с помощью так называемого телескопического способа, или контаминации [4, с. 51–52]: *натуралюган* – *натуральный* + прост. *хулюган* (от *хулиган*), *псиноптик* («окулист для собак» – комментарий составителя. – Т. П.), *псина* + *оптик*), *мачодайзер* – *мачо* (мужчина, обладающий ярко выраженной сексуальной привлекательностью) + *мерчандайзер* (товаровед или помощник товароведа).

Аббревиация как способ создания НПП отмечена в одном слове – *юндет*, расшифрованном самим играющим: *юный детектив*.

Стереотипність при виборі способу образования складних НПП проявляється, прежде всего, в том, що іграючі, як і в випадку з похідними НПП, орієнтуються на канонічні словотвірні моделі, в подавляючому більшості випадків створюючи слова з продуктивними суфіксами *-тель*, *Ø*, *-щик/-чик*, активно використовуваними при утворенні названь офіційних професій [2; 3; 6; 9].

Мовне творчість учасників гри в колі складних НПП, за нашими спостереженнями, має наступні особливості.

1. Утворення названь вигаданої професії на базі прецедентних виражень: фразеологізмів, біблейзмів, слів із текстів пісень і т. д.: *камнесобиратель* (вспомогает до бібл. *время разбрасывать камни, и время собирать камни* (Еклезіаст 3:5); *облакочитатель* (із тексту пісні «Ты не любишь считать облака в синеве» В. Тушновой); *очковтиратель* і *очковтиральщик* (із фраз. *втирать очки* – обманувати); *резинотянутель* (із фраз. *тянуть резину* – медлит, затягувати якесь-л. діло), *рукамиразводитель* (із фраз. *разводить руками* – удивлятися, недоумувати), *шапкозакидатель* (із фраз. *закидать шапками* – легко і швидко перемогти), *щеконадуватель* (із фраз. *надувать щеки* – обижатися), *лыжинавостральщик* (із фраз. *наострить лыжи* – намереватися йти кудись або звідкудись, сбежати), *шашникрут* (із фраз. *крутить шашни* – знаходитися з кемсьом в любовних відносинах) і др.

2. Нарочите, як нам здається, оформлення опорного компонента при допомозі суфікса, не відповідуючого узальної словотвірної моделі. Ця нарочитість стає особливо очевидною при існуванні в російській мові слова, яке може використовуватися і використовується як самостійне в складі складень. Пояснимо свою думку на прикладі слова *мойщик*, яке відзначено в словнику в значенні «робітник, займаючийся мийкою, мийкою чогось» [1, с. 551] і використовується в складеннях *посудомойщик*, *сукномойщик*, *шерстомойщик* і др. В корпусі складних НПП як другий компонент це слово зустрілося двічі: *веломойщик*, *ухомойщик*. В інших випадках іграючі утворювали опорний компонент із основ форм *мыть*, *моет*, використовуючи суфікс *-тель*: *дорогомоетель*, *жирафомытель*, *ухомытель*.

Вибираючи формант для оформлення НПП, учасники гри явно віддають перевагу суфіксу *-тель* (як ми вже відзначали, з ним утворено більше половини складних НПП – 508 із 918), наприклад: *арбузопродаватель*, *ёжиков-продаватель*, *чизбургерипродаватель* (спр. лит. *продавец*), *ва-банк-игратель* (спр. *игрок*), *вареньеваритель* (спр. *варщик*), *грязеубиратель* (спр. *уборщик*), *дроварубитель* (спр. *рубщик*), *ехидноразводитель*, *жирафоразводитель*, *уткоразводитель* (спр. *разводчик*), *едодобыватель* (спр. *добытчик*), *журналыдоставлятель* (спр. *доставщик*), *лимонорезатель*, *листорезатель* (спр. *резчик*), *ухопродуватель* (спр. *продувщик*), *ледоколотель* (спр. *ледокольник*), *ремонторганизовыватель* (спр. *организатор*) і др. Рідше іграючі віддають перевагу опорним компонентам із суфіксом *-щик*, хоча в мові є аналоги з суфіксом *-тель*: *журналообзорщик* (вм. *обозреватель*), *избостройщик* (вм. *строитель*). Очевидно, що учасники гри, створюючи НПП, повністю свідомо вибирають неузальні форманти, в будь-якому випадку забезпечуючі, з однієї сторони, «новизну» передбачуваної професії, а з іншої – неможливість навіть випадкового збігу вигаданого названь з названням якоїсь-л. уже існуючої професії.

Гравці легко створюють номінації, які, за нашою думкою, знаходяться на межі окказиональності і неграмотності, наприклад: *утюгоглажетель*, *шарфикоглажетель*, *юбкаглажетель*, *шелкоперовкритикатель*, *ягуарвыследователь* і др. Звичайно, всі, навіть найнеможливіші форми, якщо вони виникли в мові і

передают хоть какой-либо смысл, можно попытаться объяснить с точки зрения их образования. От глагола *гладить* можно образовать существительные *гладильщик* (и в картотеке есть НПП *ёжикогладильщик*) и даже *гладитель*, но от какой основы образован компонент *глажетель*? *Глаж(у)*, *глаж(енный)*? Компонент *критикатель* скорее всего образован от лит. *критик* путем добавления морфа *-атель*. Труднее с компонентом *выследователь*, автор которого сконтаминировал, как нам представляется, сразу несколько слов: *выследить* и *выслеживать*, *следить* и *расследовать*, создав в конце концов неправильную, а не окказиональную лексему.

3. Использование в качестве опорных компонентов названий существующих профессий, как правило, заимствованных: *гипермаркетолог*, *нанотехнолог*, *альфонсотеерапевт*, *водомонтёр*, *дыротехник*, *щебенкодекоратор*. Особенно часто такие НПП создаются на базе слов **дегустатор** (9 ед.): *омлетодегустатор*, *фасоледегустатор*, *щёлочодегустатор*, *эклеродегустатор* и др.; и **дизайнер** (5 ед.): *абажур-дизайнер*, *ёмобиледизайнер*, *забородизайнер*, *ломтикодизайнер*, *люстрадизайнер*.

4. Неузвальная сочетаемость опорных компонентов с первыми, в качестве которых играющие используют имена существительные, а также:

– наречия (*быстроубегатель*, *мелкоплаватель*, *неукротимоньтель*, *офигезнорассказыватель*, *трудновыводитель*, *фальшивоулыбатель*, *хитроприщуриватель*, *умнодвигальщик*, *филигранноматерщинник*, *хитромигальщик*, *шустробегальщик*, *ясносмотрщик*, *многоед*, *долгодум*, *тугодум*, *многорук*, *мимопопадун*);

– личные и неличные местоимения (*этоголюбитель*, *этоспрашиватель*, *яславищик*);

– междометия и звукоподражания (*ай-ай-айкричатель*, *ча-ча-чаисполнитель*, *чмоки-чмокидаритель*, *эврикакричатель*);

– глаголы (*ёрничатьучитель*, *юлитьизволитель*, *юлитьлюбитель*);

– аббревиатуры (*ЕГЭсдаватель*);

– этикетные формулы (*биенвенидожелатель* (*bien venido* – по-испански «добро пожаловать»));

– разговорные выражения (*щасссс-отвечатель*, *хорошо!-говоритель*).

Объектом предполагаемой профессиональной деятельности, обозначенной первым компонентом НПП, могут быть собственные имена, в том числе:

– личные имена, прозвища и псевдонимы: *ЁлкаСлушатель* (Ёлка – псевдоним певицы Лизы Иванцев. – Т. П.), *ЕмельянаБудитель*, *Мыроукротитель*;

– фамилии известных деятелей, исторических личностей, литературных персонажей: *Айболитовызыватель*, *Кобзонаподстригатель*, *Малевичанепониматель*, *Нострадамусатолкователь*, *Раскольниковоосуждатель*, *Пугачёволюб*, *Чакноррисовед*;

– названия географических и астрономических объектов: *марсонаблюдатель*, *Угандоизучатель*, *Эльбрусопокоряльщик*, *европаобъездчик*, *Зимбабвевед*.

Нередко объектом предполагаемой деятельности являются люди, названные в первой части сложений и сращений: *мамасмешитель*, *лохонадуватель*, *охламоноразгонитель*, *хлюпиковобижател*, *царевноискатель*, *царесвергатель*, *человекоуговаритель*, *дуриковед*, *юбиляровпоздравляющий* и др.

Особого внимания заслуживают сложные НПП с нулевым суффиксом, опорным компонентом которых являются глагольные основы (-ход, -воз, -лет и т. п.). Инвентарь глагольных основ, используемых играющими, включает неповторяющиеся (более 50 ед.) и повторяющиеся основы. Отметим те из последних, которые встретились более, чем в 4 НПП: **-лов** (12 ед.): *воролов*, *гризлилов*, *йеттилов* и пр.; **-люб** (12): *грундолюб*, *снеголюб*, *треплолюб* и т. д.; **-ед** (11 НПП): *малиноед*, *сеноед*, *шеед* и др.; **-вар** (9 ед.): *раковар*, *чачевар*, *шиловар* и др.; **-вед**

(9 ед.): *плутовед, идиотовед, улитковед* и пр.; **-пас** (7 ед.): *бабуинопас, суркопас, эмупас* и пр.; **-чист** (7 ед.): *бляхочист, хреночист, принтерочист*; **-крут** (6 ед.): *хвостокрут, шавермокрут, юлокрут* и пр.; **-вод** (6 ед.): *котовод, цаплевод, чупакабравод*; **-дел** (6 ед.): *булкодел, доледел, дыркодел* и т. д.; **-чѐс** (5 ед.): *носочѐс, ухочѐс, щекочѐс* и др.; **-мер** (5 ед.): *тапкомер, цунамимер, эхомер* и пр.; **-гон** (5 ед.): *бесогон, дурегон, тучегон* и т. д.; **-коп** (5 ед.): *норокоп, лунокоп, червекоп* и др. Как и в случае других НПП с глагольными основами рассматриваемого типа, здесь преобладают компоненты, образованные от глаголов, называющих разнообразные физические действия. Исключением является лишь основы *-люб* (от глагола *любить*, называющего чувство) и *-дум* (от глагола *думать*, обозначающего ментальный (интеллектуальный) процесс).

В когнитивном аспекте интерес представляет характеристика сложных НПП с точки зрения основного способа интерпретации деятеля играющими и соответствия/несоответствия НПП доминантной когнитивной модели номинации (когниотипу), действующей в сфере общепринятых (официальных) названий профессий.

Е. И. Голованова отмечает, что «основой структурой представления знаний в рамках категории профессионального деятеля в языке являются пропозиционные отношения: место профессиональной деятельности, ее предмет, средство, процесс и результат» [3, с. 56], в соответствии с которыми «выделяются пять основных способов интерпретации деятеля в профессиональной сфере: а) через отношение к инструменту (*крановщик, гарпунер*); 2) через отношение к процессу (*сборщик, резчик*); 3) через отношение к объекту или предмету труда (*жестящик, каменщик*); 4) через отношение к конечному продукту (*печник, макетчик*); 5) через отношение к месту деятельности (*шахтер, подводник*)» [Там же, с. 52].

В тот или иной исторический период на первый план в интерпретации профессионального деятеля выдвигается определенный аспект деятельности, который находит отражение в доминантной когнитивной модели номинации – когниотипе [Там же, с. 53]. Когниотип представляет ход мыслительной деятельности человека по созданию нового имени и отражает особенности социально-экономического развития человеческого общества в разные исторические этапы [Там же]. Так, этапу ремесленного производства, по мнению Е. И. Головановой, соответствовал «продуктивный», или экстернативный когниотип, в соответствии с которым создавались наименования, указывающие на продукт деятельности ремесленника (*каретник, зеркальщик*). В период мануфактурной организации труда ведущим когниотипом был процессуальный, или операциональный (*катальщик, литейщик*). В эпоху НТР, крупной машинной индустрии на первый план выходит инструментативный способ категоризации имени деятеля (*аппаратчик, вальцовщик*). Современная же эпоха (постиндустриальный период) характеризуется новым когниотипом – объектным, когда основой имени деятеля становится не только предмет, но и область профессиональной деятельности в целом (*дизайнер, визажист*) [Там же, с. 53–54].

Анализ сложных НПП с точки зрения способа интерпретации предполагаемого деятеля участниками игры показал, что основным способом концептуализации лица по выдуманной профессии, как и в узальной сфере, является объектный, в соответствии с которым первый компонент НПП называет объект (предмет, сферу) предполагаемой профессиональной деятельности: *веревкиразрыватель, игрушколоматель, иглоточильщик, шаронадувальщик, чуркоруб, яхтопродавец* и др. Реже первый компонент называет инструмент: *йодомазатель, йодорисователь, крапиволюбитель, кулакобоец* или конечный продукт предполагаемой деятельности: *абракадабрасочинитель, добротворитель, дуракообразователь*,

ёрничатьучитель, люлейогребатель, гарниротворильщик, чадоделец, йодльгорлапан. Показательно, что для сложных НПП оказывается нерелевантным концепт «место деятельности».

Креативное начало, заложенное самой игрой, позволяет ее участникам создавать новые когнитивные модели номинации «профессионального» деятеля, не свойственные узальной сфере. К ним можно отнести модели НПП, первый компонент которых указывает на способ осуществления действия: *быстроубегатель, мелкоплаватель, шустробегальщик, многоед* и др.; или на субъект, каким-либо образом обуславливающий предполагаемую деятельность: *Шапоклякмен, Д'артаньянуподражатель, Егоруподпеватель.*

Завершая анализ сложных НПП, отметим, что участники игры иногда сопровождают предлагаемое название своим комментарием, который интересен в плане анализа когнитивных механизмов порождения нового названия, позволяет проследить направление мысли играющего, понять мотивацию названия. Не углубляясь в этот аспект, требующий самостоятельного исследования, отметим, что чаще всего комментарий участников игры заключается: 1) в наивной семантизации: *крокодилолюбитель (мужчина, любящий страшных), яславщик (прославлятель себя любимого), цыплежуй (поедатель цыплят), рожечист (разновидность профессионального драчуна), гадолов (охотник за змеями), таксомер (измеритель роста такс), бабуинопас (пастух бабуинов), хренокоп (сборщик корней хрена ... или плохой полицейский), червекоп (помощник рыболова), утконос (носильщик «уток» в больнице), иглустройщик (строитель жилья эскимосов), ежебрей (ну это который ежей бреет), бобосей (выращивает бобовые культуры), даромносец (приносящий подарки), стулодвиг (переносчик мебели), фирмоглот (спец по поглощению мелких фирм), бормотолог (специалист по изготовлению бормотухи), хвостолог (ветеринар узкого профиля), филомес (изготовитель теста), ёлкоутилизатор (работа сезонная, вторая половина января), крокодилер (дилер по продаже крокусов), Ерегард (Б-гард, защитник буквы «ерь»), червеэкстрактор (вытаскивает червячков из фруктов), елелантатор (на Новый Год ёлки выращивает) и др.; 2) синонимизации НПП: *казноумыкатель (воришка), тортовывпекатель (он же – кондитер), человекоуговариватель (типа, психолог), многоед (обжора), рукокрив (неумеха, криворучка), циварилка (домохозяйка); 3) апелляции к общеизвестным фактам: зайцеспасатель (дед Мазай), неукротимоньтель (каждый сталкивался), чешиконос (в детском саду на музыкальных занятиях – мы все были им), царесвергатель (профессия, популярная в далеком прошлом), фенебот (немножко по-уголовному, но понятно) и т. д.; 4) передаче своих впечатлений, ассоциаций: столбообниматель (сама с утра такого видела), Эйништейнуподражатель (язык высывывая), целлюлитолоб (типа Рубенс), лунокоп (ну, как землекоп); 5) уточнении содержания предполагаемой профессии: иглоукалыватель (не рефлексотерапевт!), холодильникоопустошитель (мужская профессия?), елелит (не тот, кто еле пил, а тот, кто на Новый Год ёлки пилит), цуццванганализатор (узкая шахматная специализация) и др.**

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Названия придуманных профессий вполне можно отнести к одному из видов лингвистического изобретательства, плодотворно эксплуатирующего креативные возможности лексики и словообразования русского языка, которые, по словам Е. Н. Ремчуковой, «являются наиболее благоприятной средой для любого экспериментирования» [7, с. 8].

2. При образовании сложных НПП предпочтение отдается способам чистого сложения, сложения в сочетании с суффиксацией, сращения в сочетании с суффиксацией. Немногочисленные НПП создаются путем сращения, контаминации и аббревиации.

3. Стереотипность при выборе способа образования сложных НПП проявляется в ориентации на канонические словообразовательные модели с суффиксами *-тель, -ль, -щик/-чик*, активно используемыми при образовании названий официальных профессий.

4. Языковые эксперименты «создателей» НПП, демонстрирующие их лингвокреативный потенциал, заключаются: а) в создании сложных НПП с нарушением узуальных словообразовательных моделей; б) использовании при образовании сложных НПП существующих названий профессий, имен лиц, в том числе и собственных; в) создании сложных НПП на базе прецедентных выражений; г) незуальной сочетаемости опорных компонентов с первыми и др.

5. Доминантная когнитивная модель сложной номинации вымышленных профессий совпадает с ныне действующим в узуальной сфере объектным когнитивным типом. Названия выдуманных профессий могут создаваться и по когнитивным моделям, не характерным для узуальной номинации профессиональных деятелей.

Перспективу дальнейших исследований, на наш взгляд, представляет более глубокое изучение сложных НПП, созданных по разным словообразовательным моделям, как в структурно-семантическом, так и когнитивном аспектах, а также анализ с этих точек зрения многокомпонентных НПП.

Библиографические ссылки

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. **Воронцова В. Л.** Наименования лиц по профессии / В. Л. Воронцова // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С. 254–271.
3. **Голованова Е. И.** Категория профессионального деятеля : Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. – 2-е изд., исправл. и дополн. – М. : Элпис, 2008. – 304 с.
4. **Земская Е. А.** Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
5. **Ирисханова О. К.** О лингвокреативной деятельности человека : отглагольные имена / О. К. Ирисханова. – М. : Изд-во ВТИИ, 2004. – 352 с.
6. **Моисеев А. И.** Наименования лиц по профессии в современном русском языке (структурно-семантическая характеристика) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А. И. Моисеев. – Л., 1968. – 35 с.
7. **Ремчукова Е. Н.** Креативный потенциал русской грамматики / Е. Н. Ремчукова. – Изд. 2-е, исправл. и дополн. – М. : Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 224 с.
8. **Русская грамматика** : в 2 т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 784 с.
9. **Шкатова Л. А.** Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-этимологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л. А. Шкатова. – Челябинск, 1987. – 36 с.
10. **Эпштейн М.** Русский язык : система и свобода [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nj/2008/250/ep10.html>. – Загл. с экрана.

Надійшла до редколегії 10.12.14